

0-734591

На правах рукописи

Маслов Евгений Сергеевич

ОЖИДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИДЕАЛА
КАК ФЕНОМЕН МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

Специальность 09.00.11. - социальная философия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Казань - 2003

Диссертация выполнена на кафедре философии Казанского государственного университета.

Научный руководитель -	доктор философских наук, профессор М Д. Щелкунов
Официальные оппоненты -	доктор философских наук, профессор Курашов В. И. кандидат философских наук, доцент Богатова Л. М.
Ведущая организация -	Институт государственной службы при Президенте Республики Татарстан

Защита состоится 22 мая 2003 г. в 14 ч. 00 мин. на заседании Диссертационного Совета Д 212.081.16 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11. - социальная философия при Казанском государственном университете. Адрес: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 22 апреля 2003 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат философских наук,
доцент

Гизатова Г. К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Осмысление исторического будущего во все времена занимало важное место в духовной жизни народов мира. Настоящая работа представляет собой попытку изучения этого осмысления. Повторяющиеся вопросы, идеи, мотивы в восприятии будущего при определенном своеобразии каждой культуры и эпохи заставляют задуматься над причинами сходств и различий, сопоставить условия, в которых находились люди, решавшие похожие проблемы в разных исторических условиях, и спроецировать выводы на современную ситуацию, в которой оказалось человечество.

Особенно актуальным вопрос о грядущих судьбах общества становился в периоды социальных перемен и потрясений; такой период переживает сейчас Россия. Чуть более десяти лет назад в нашей стране окончилась идеологическая монополия социалистических идей, в которых перспективой развития социума мыслился коммунистический идеал. Этот факт поставил все российское общество перед необходимостью поиска новых целей и идеалов, равно как и путей к ним. Активная полемика по данному вопросу продолжается в отечественной науке, философии, публицистике, политических кругах.

Осмысление грядущих судеб человечества предстает на сегодняшний день одним из наиболее актуальных вопросов мировой философской мысли; эта проблема близка и понятна широким народным массам самых различных стран. В современном мире, когда судьбы разных народов столь тесно связаны, когда человечество как никогда ранее может рассматриваться в качестве единого субъекта истории, когда целый ряд проблем стоит уже не столько перед отдельными народами, сколько перед человечеством в целом - вопрос об историческом будущем выходит на новую ступень и звучит все более как вопрос о будущем всего человечества. С одной стороны, XX век в ряде стран ознаменован немислимыми ранее достижениями в области осуществления свободного, демократического общества, высочайшего уровня жизни - то есть в области, веками бывшей лишь предметом мечтаний. При этом в XX веке практически впервые в истории создалась ситуация угрозы для жизни человечества в целом, что опять-таки требует принципиально нового осмысления.

В такой ситуации важно помнить, что и проблемы, и мечты, и идеалы появились у человечества не вчера, что культура имеет многовековой опыт осмысления будущего; изучение устремлений мысли минувших эпох с целью выявить закономерности осмысления челове-

ком проблемы грядущих судеб общества может существенно помочь не только в решении сегодняшних проблем, но и в понимании сегодняшних же тенденций осмысления этих проблем.

Обзор мнений прошлого помогает увидеть иллюзии, «идолы», в терминологии Ф. Бэкона, которые успешно влияли на познание человеком мира тысячу лет назад и, возможно, не менее распространены и сегодня. Именно в попытке выявления таких «идолов» и состоит основной смысл данной работы.

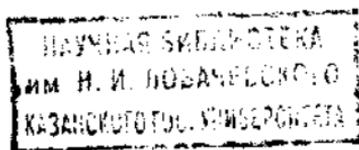
Изучение проблемы осмысления исторического будущего на материале массового сознания представляет особую актуальность потому, что процессы данного уровня общественного сознания, с одной стороны, изучены гораздо слабее, чем, например, история идей философии и науки, а с другой стороны, вызывают все больший - и оправданный — интерес, связанный с пониманием часто недооценивавшегося ранее значения этих процессов.

Степень разработанности проблемы. Феномен ожидания осуществления социального идеала традиционно изучался в контексте обращения к проблемам утопии, эсхатологии, революционного сознания и ряда других явлений культуры. Исследование названных феноменов представлено давней и солидной научной традицией.

Так, на протяжении всего XX века осмыслением утопии занимался целый ряд выдающихся философов и ученых. В исследование сущности утопии внесли значительный вклад такие зарубежные мыслители, как Э. Блох, М. Ласки, К. Мангейм, Ф. Мэнюэль, А. Петруччани, К. Поппер, Е. Шацкий. Место утопии в системе культуры осмысливалось в оппозициях утопии и идеологии (К. Мангейм), утопии и поэтапной социальной инженерии (К. Поппер), утопии и традиции (Е. Шацкий). Онтологические и гносеологические предпосылки утопии рассматриваются в работах Э. Блоха, Ч. С. Кирвеля, И. И. Кравченко, Э. Я. Баталова. В отечественной науке исследованием различных аспектов утопии занимались также А. С. Балакирев, В. П. Волгин, М. М. Дайнеко, В. Н. Комаров, В. Н. Назаров, М. Б. Садыков, А. М. Ушков, З. И. Файнбург, Е. Л. Черткова, В. П. Шестаков.

В последние десятилетия исследования утопии затрагивают все более разнообразные грани этого феномена. Так, активно разрабатывается категория утопического сознания, позволяющая во многом отойти от шаблонов в традиционном исследовании сферы утопического (Ч. С. Кирвель, Е. Л. Черткова).

Эсхатологические концепции различных религий активно исследовались сначала в теологической традиции (на протяжении многих

веков), а в последние полтора-два столетия - и в научно-философском ключе. За это время собран и проанализирован огромный материал по истории формирования эсхатологических идей, их функционирования в различных культурных пространствах; большую роль здесь играют сопоставительные исследования эсхатологии различных религий (Ж. Дюмезиль, Й. Лукач, М. Мосс, М. Элиаде; И. В. Бестужев-Лада, П. Г. Гопченко, В. Н. Нечипуренко, Ф. Н. Петров, С. Н. Соколов, С. А. Токарев, Т. В. Топорова).

В советской науке эсхатология изучалась преимущественно в свете ее социально-экономической детерминированности (А. А. Баранец, П. Г. Гопченко, А. Т. Москаленко, В. А. Поспелов, А. Б. Ранович), что соответствует марксистскому взгляду на проблему. В последние годы интерес к вопросам религии возрос и изучение эсхатологии стало более многогранным; в частности, стоит отметить исследования В. И. Курашова, В. Н. Нечипуренко, Ф. Н. Петрова.

Философский анализ эсхатологии проводится в трудах Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Й. Лукача, М. Элиаде, В. И. Курашова, В. Н. Нечипуренко.

Исследователями выделены две господствующих соответственно в «западных» (зороастризм, иудаизм, христианство, мусульманство) и в «восточных» (индуизм, буддизм, даосизм) религиях модели восприятия истории: линейная и циклическая, которые отразились в соответствующих эсхатологических концепциях (Й. Лукач, В. Н. Нечипуренко).

Соотношение утопии и эсхатологии анализируется в трудах Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, К. Мангейма, П. И. Новгородцева, Х. А. Маравалля, Э. Ю. Соловьева, П. Тиллиха, М. Хоркхаймера. Следует отметить сохраняющуюся на протяжении всего XX века значительную идеологизированность полемики по вопросу о сходствах и различиях эсхатологии и некоторых позднейших светских концепций истории, прежде всего марксизма, а также по вопросу об утопичности последнего. Данная идеологизированность никак не содействует нормальному научному исследованию названных явлений культуры.

Из исследователей проблем восприятия исторического времени следует назвать прежде всего О. Шпенглера, а также С. С. Аверинцева, А. Я. Гуревича, Г. Е. Зборовского, Ю. А. Леваду, Дж. Уитроу, В. А. Шкуратова.

Связь осмысления истории с фундаментальными аспектами картины мира и смысла жизни исследуется в работах Н. А. Бердяева, В. Дильтея, Ч. С. Кирвеля, К. Мангейма, К. Поппера, В. Татаркевича,

М. Элиаде, К. Ясперса. Эмоциональную, психологическую, катарсическую природу эсхатологического и революционного сознания рассматривают в своих работах К. Мангейм, М. Элиаде, Э. Я. Баталов (последний - с опорой на исследования карнавального сознания М. М. Бахтиным).

Функционирование утопических и эсхатологических идей в сознании широких масс рассматривается (в основном в контексте изучения общественных движений) в работах А. Л. Мортон, П. Уорсли, Хоу Вай Лу, Ж. Шэно, С. С. Аверинцева, В. Базарова, М. А. Барга, В. П. Волгина, А. И. Колесникова, Ю. М. Каграманова, А. С. Мартынова, Е. Б. Поршневой, Н. В. Ребриковой, И. Степанова, А. М. Ушкова. Особо следует отметить фундаментальные монографии А. С. Клибанова и К. В. Чистова, посвященные народной социальной утопии. В целом в связи с тем, что выделение массового сознания (труды Б. А. Грушина, Г. Г. Дилигенского, Н. В. Веткасвой) и ряда смежных категорий произошло в науке относительно недавно, исследование утопии и эсхатологии чаще всего ограничивалось сферой специализированного сознания, творчества интеллектуальной элиты; значительно меньше внимания уделялось изучению процессов, протекающих в массовом сознании.

Вопрос о психологической детерминированности осмысления социальных процессов в той или иной форме ставился и изучался еще в трудах В. Парето, Г. Лебона, З. Фрейда; в то же время исследователи отмечают сохраняющиеся значительные методологические трудности в данной области науки.

В целом можно констатировать значительную степень разработанности научных проблем, связанных с изучением утопии, эсхатологии и ряда других явлений культуры, элементом которых является ожидание осуществления социального идеала. Существуют, однако, и слабо разработанные аспекты: это, например, специфика функционирования идей данного типа на разных уровнях общественного сознания. Более ста лет вращается вокруг одних и тех же вопросов полемика о соотношении эсхатологии, утопии, социалистических идей, что свидетельствует о необходимости поиска новых подходов к данной проблеме. Можно отметить также, что ожидание осуществления социального идеала, называемое многими исследователями в качестве компонента утопии и некоторых других явлений осмысления социального бытия, еще практически никем не рассматривалось в качестве самостоятельного предмета научного анализа.

Объектом исследования является массовое сознание в своем историческом развитии.

Предмет исследования - феномен ожидания осуществления социального идеала и его функционирование в массовом сознании.

Целью исследования является изучение природы, структуры, предпосылок и функций феномена ожидания осуществления социального идеала и своеобразия функционирования данного феномена на уровне массового сознания. В связи с этим выделяются следующие задачи исследования:

- обосновать категориальный статус понятия ожидания осуществления социального идеала с рассмотрением целесообразности выделения такой категории и определить ее место в ряду смежных категорий;

- рассмотреть природу и структуру феномена ожидания осуществления социального идеала, при этом уделить особое внимание эмоционально-оценочному аспекту данного феномена;

- исследовать детерминанты выделяемого феномена, в частности, рассмотреть вопрос о его психологической детерминированности;

- выявить особенности функционирования выделяемого феномена на уровне массового сознания;

- проанализировать исторические формы проявления исследуемого феномена в массовом сознании и оценить масштабы его распространения в истории массового сознания.

Теоретико-методологическая база исследования. Главенствующей в настоящем исследовании можно назвать установку на обнаружение инвариантных структур, стоящих за многообразием явлений культуры, что соотносимо прежде всего с методологией структурализма.

Второй методологический принцип заключается в тенденции изучения процессов и результатов познавательной деятельности с точки зрения их детерминированности внешними по отношению к содержанию этой деятельности факторами. Внутри этого методологического принципа выделяются два наиболее значительных подхода, связанных с идеями социально-экономической и психологической детерминированности явлений общественного сознания (в настоящей работе привлекается прежде всего вторая из названных тенденций научной мысли); виднейшими фигурами и в значительной степени родоначальниками этих подходов принято считать соответственно К. Маркса и З. Фрейда.

В данном исследовании применяются историко-культурный и компаративистский методы научного анализа, а также принцип един-

ства логического и исторического. Большую роль в работе играют различные научные традиции осмысления структуры общественного сознания: теория элит, выделение «фольклорной» и «ученой» культур («Школа Анналов»), а также теоретические исследования природы массового сознания, из которых особо следует выделить подход Б. А. Грушина. В исследовании массового сознания были использованы методологические принципы, сформулированные в трудах Б. А. Грушина, А. Я. Гуревича.

В настоящей работе используются также методы анализа фольклорных текстов В. Я. Проппа, Е. М. Мелетинского и зарубежной традиции «мифологической критики» (Дж. Фрэзер, К. Стилл, Н. Фрай).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- обоснован категориальный статус понятия ожидания осуществления социального идеала и доказана эффективность его использования в качестве категориальной базы исследования культурно-исторического материала;

- выявлено, что ожидание осуществления социального идеала является господствующей моделью осмысления исторического будущего в истории массового сознания, причем в подавляющем большинстве случаев грядущее осуществление социального идеала видится внезапным;

- продемонстрирована укорененность феномена ожидания осуществления социального идеала в фундаментальных свойствах человеческого сознания и выявлена высокая степень вероятности участия психологических факторов в формировании ожидания осуществления социального идеала как феномена массового сознания;

- показано, что функционирование феномена ожидания осуществления социального идеала в массовом сознании обусловлено законами массового сознания, что проявляется на уровне содержания, структуры и функций данного феномена; в частности, обоснована высокая степень нивелирования различий между циклической («восточные» религии) и линейной («западные» религии) моделями восприятия истории в массовом эсхатологическом сознании (в противоположность сознанию специализированному) и продемонстрирована низкая роль инструментальных ценностей в облике социального идеала на уровне массового сознания по сравнению с сознанием специализированным;

- раскрыта тенденция бинарного восприятия истории, заложенная в теории прогресса и реализующаяся в полном объеме при переносе данной теории на уровень массового сознания;

- выявлено сходство между схемами осмысления истории, господствующими в массовом сознании различных культур, и рядом фундаментальных закономерностей сюжетообразования фольклорных текстов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования вносят вклад в социальную философию в аспекте изучения утопии, социалистических идей, а также структуры общественного сознания, взаимодействия различных его уровней, особенно массового сознания; в социальную психологию в области исследования закономерностей психологии масс; в культурологию - в аспекте ючения осмысления в различных культурах истории социума, в том числе исторического времени; в религиоведение - в изучении эсхатологии.

Выводы, сделанные в работе, могут быть использованы при разработке курсов философии истории, социальной философии, культурологии, религиоведения. Кроме того, результаты настоящего исследования могут применяться при формировании политических стратегий, принятии управленческих решений, разработке идеологических платформ политических движений, в избирательных кампаниях.

Апробация работы. Выводы исследования обсуждались на международных научно-практических конференциях «Наука и образование: современные тенденции и перспективы» (Казань, 2002), «Наука о фольклоре сегодня: междисциплинарные взаимодействия» (Москва, 1998), Всероссийской научной конференции «Перспективы развития современного общества» (Казань, 2001), межрегиональной научно-практической конференции «Государственное и муниципальное управление: история, теория и практика» (Казань, 2002), межвузовской научной конференции «Философская антропология: предмет, содержание и функциональная направленность» (Казань, 2001), итоговой конференции Республиканского конкурса научных работ среди студентов и аспирантов на соискание премии им. Н. И. Лобачевского (Казань, 2002).

Положения, выносимые на защиту.

1. Выделение категории *ожидания осуществления социального идеала* в качестве понятийного основания научного исследования является целесообразным и продуктивным при изучении культурно-исторического материала.

2. Ожидание осуществления социального идеала является доминирующей схемой осмысления будущего в истории массового сознания.

ния. При этом грядущее ожидание осуществления социального идеала почти во всех случаях видится мгновенным или очень быстрым.

3. Феномен ожидания осуществления социального идеала детерминирован фундаментальными свойствами человеческого сознания (прежде всего - тенденцией целостности восприятия и бинарностью оценки). Высока вероятность детерминированности феномена механизмами психической защиты (в первую очередь механизмом компенсации).

^Функционирование феномена ожидания осуществления социального идеала на уровнях массового и специализированного сознания различается по содержанию, структуре, функциям. Ожидание осуществления социального идеала на уровне массового сознания характеризуется невысокой степенью сложности теоретических конструкций, низкой ролью инструментальных ценностей в облике социального идеала, упрощенной (по сравнению со специализированным сознанием) схемой восприятия истории, ориентированностью на ценности и потребности, актуальные для широких масс населения.

5. На уровне массового сознания в значительной степени нивелируются различия между линейной и циклической моделями восприятия истории, проявляющимися в эсхатологических концепциях соответственно «западных» (христианство, мусульманство, иудаизм, зороастризм) и «восточных» (индуизм, буддизм, даосизм) религий: в массовом сознании восточных обществ предметом активного осмысления становится лишь ближайшее эсхатологическое преображение, что близко к линейной эсхатологии «западных» религий.

6. В теории прогресса, несмотря на тезис о бесконечности совершенствования социума, заложен потенциал противопоставления негативно оцениваемого настоящего идеальному будущему; данная тенденция, прослеживаемая в работах многих философов-прогрессистов, на уровне массового сознания реализуется в полном объеме, способствуя формированию ожидания внезапного осуществления социального идеала.

7. Господствующая в истории массового сознания тенденция осмысления истории как перехода от минувшего «золотого века» через неудовлетворительное настоящее к грядущему социальному идеалу имеет структурное сходство с сюжетной схемой многих фольклорных жанров «изначальная гармония - трудности и борьба с ними - финальная гармония», а идея ожидаемого скачкообразного осуществления социального идеала - с фольклорным архетипом внезапного проявления положительных качеств героя.

Объем и структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографии (187 наименований). Общий объем - 188 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности научных проблем в выбранной сфере знания, обозначаются основные направления исследования, описывается теоретико-методологическая база работы, определяется научная новизна диссертации, дается характеристика теоретической и практической значимости работы.

В первой главе «ФЕНОМЕН ОЖИДАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИДЕАЛА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ» исследуются оценочно-эмоциональная природа, детерминанты и функции феномена ожидания осуществления социального идеала, а также затрагиваются некоторые вопросы методологии его изучения.

В первом параграфе первой главы «Проблема терминов в изучении утопического и ее возможное решение» дается характеристика некоторых проблем методологического характера, существующих в сфере изучения явлений, обобщаемых понятием ожидания осуществления социального идеала. Традиционно исследования в данной области ведутся с использованием ряда категорий, главенствующей из которых является категория утопии. При этом возникают, в частности, следующие трудности: многообразие трактовок категории утопии осложняет оперирование данной категорией, порождая терминологическую полемику и необходимость оговорок при использовании термина «утопия». Кроме того, категория утопии, как любое научное понятие, фиксирует определенный «угол зрения» или совокупность нескольких «углов зрения» на культурно-исторический материал, что благоприятствует движению научной мысли в одних направлениях, а в других - препятствует. Обе проблемы решаются посредством введения дополнительных уточняющих понятий, примером которых является *«ожидание осуществления социального идеала»*.

Автор выступает против распространенной в науке постановки вопроса о правомочности или неправомочности рассмотрения утопии в качестве варианта (модификации) эсхатологии и наоборот, так как это приводит к игнорированию диалектики сходств и различий данных явлений. Избежать этих нежелательных эффектов в сопостави-

тельных исследованиях позволяет, в частности, использование понятия «ожидание осуществления социального идеала».

Во втором параграфе первой главы **«Оценочная природа феномена ожидания осуществления социального идеала»** ожидание осуществления социального идеала рассматривается как вариант оценочного восприятия истории, прежде всего исторического будущего. Среди онтологических, гносеологических и аксиологических предпосылок данного феномена выделяются следующие:

- тотальная изменчивость и процессуальность социального бытия;
- конфликт между таким фундаментальным свойством истории, как незавершенность, и стремлением человеческого сознания к целостному восприятию любого объекта, в том числе и истории общества;
- конфликт между потребностью человека в предвидении и ограниченностью прогностической способности сознания при неопределенности границ этой способности;
- бинарность оценки и склонность человеческого сознания к однозначной (положительной или отрицательной) оценке любого ценностно воспринимаемого объекта, в том числе крупных периодов истории. Как следствие, возможность «черно-белого» противопоставления негативно оцениваемого настоящего воображаемому идеальному будущему.

Любая попытка конструирования социального идеала нацелена, во-первых, на решение социальных проблем, воспринимаемых как актуальные, а во-вторых, на возможность воплощения данного идеала в реальности, даже если прямо на это не указывается.

В третьем параграфе «Компенсаторно-катарсическая ФУНКЦИЯ ожидания осуществления социального идеала» выделяемый феномен анализируется как явление эмоциональной жизни человека, а также рассматривается вопрос о его психологической обусловленности. Принципиальная неполнота знаний человека о будущем в сочетании с желаемостью определенных характеристик грядущего социального бытия открывает возможность для воздействия психологических факторов на осмысление человеком исторического будущего. Так, есть основания полагать, что на формирование такого явления, как ожидание осуществления социального идеала, влияют механизмы психической защиты, в частности, механизм компенсации.

Так как сфера исторического является особо значимой гранью человеческого мировосприятия, в осмыслении истории дает о себе знать присущее сознанию стремление к устойчивости и комфортности кар-

тины мира, и речь в данном случае идет о психологической детерминированности фундаментальных характеристик миропонимания.

Восприятие человеком исторического процесса имеет сходство с восприятием сюжета литературного произведения. В связи с этим уместно сопоставление осмысления истории в целом и феномена ожидания осуществления социального идеала в частности с некоторыми законами фольклорной поэтики, на формирование которых, как представляется, воздействуют схожие психологические факторы. Так, фольклорный архетип внезапного проявления положительных качеств героя сопоставим со схемой ожидаемого скачкообразного осуществления социального идеала, а господствующая сюжетная схема многих фольклорных жанров «изначальная гармония - трудности и борьба с ними - финальная гармония» сравнима с распространенной в мировых культурах тенденцией трактовки истории как перехода от минувшего «золотого века» через неудовлетворительное настоящее к грядущему социальному идеалу. Такая схема восприятия истории отличается завершенностью и психологической комфортностью.

Предвосхищение перспективы осуществления социального идеала способно порождать эмоциональные переживания, близкие по природе к катарсису и тем более сильные (вплоть до экстатических), чем более близким видится грядущее социальное преображение. Эта катарсичность обусловлена восприятием идеального будущего как средоточия смысла истории. Особенно мощный «канал» для возникновения эмоций такого рода открывается в том случае, когда грядущее осуществление социального идеала видится скачкообразным и, таким образом, ценность и смысл истории «стягиваются» в точку финального преображения мира.

Вторая глава «ОЖИДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИДЕАЛА И МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ» посвящена соотношению феномена ожидания осуществления социального идеала со структурой общественного сознания и выяснению особенностей проявления данного феномена на разных уровнях общественного сознания.

В первом параграфе «Неспециализированное осмысление ИСТОРИИ и его место в структуре общественного сознания» рассматриваются различные подходы к структуре общественного сознания и их отражение на изучении восприятия человеком исторических процессов.

Оппозиция «специализированное сознание - массовое сознание» коррелирует (хотя и не жестко) как с теми «измерениями» обществен-

ного сознания, которые связаны с неоднородностью социума («ученая культура» и «фольклорная культура», интеллектуальная элита и неэлитарные слои населения, отчасти - классовая неоднородность общества), так и с теми «измерениями», которые связаны с гносеологической многомерностью человеческого сознания (теоретический и обыденный уровни общественного сознания, идеология и общественная психология).

Автор подчеркивает традиционно недостаточное внимание, уделяемое в науке явлениям массового сознания в противоположность сознанию специализированному. Отчасти такую ситуацию можно связать со сложностями изучения явлений массового сознания: в частности, идейное содержание массового сознания, в отличие от сознания специализированного, редко предстает перед исследователями в готовом, сформулированном виде.

Во втором параграфе второй главы «Специфика ожидания осуществления социального идеала на уровне массового сознания» анализируются различия в осмыслении социальных процессов в целом и функционировании феномена ожидания осуществления социального идеала в частности на уровне специализированного сознания, с одной стороны, и на уровне массового сознания, с другой. Закономерности, определяющие содержание массового сознания, приводят, в частности, к тому, что большинство философских концепций, осмысливавших историю, не становилось и не становится достоянием массового сознания. Те идеи, которые играли в массовом сознании заметную роль, во-первых, не могли содержать сложных теоретических построений («порог доступности»), а во-вторых, касались лишь того, что входило в сферу актуальных интересов и потребностей масс («принцип целесообразности»)¹. Массовому сознанию доступен также далеко не весь спектр ценностей, в свете которых осмысливалась история в специализированном сознании.

Идеологическое воздействие на массовое сознание оказывается успешным только при условии соответствия законам последнего; отсюда делается вывод о парадоксальной скрыто-ведущей роли массового сознания в его взаимодействии с идеологией.

Третья глава «ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ОЖИДАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИДЕАЛА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ» посвящена анализу основных форм, в которых прояв-

¹ Термины «порог доступности» и «принцип целесообразности» введены Б. А. Грушиным: Грушин Б. А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. - М.: Политиздат, 1987.-С. 310-314.

ляясь феномен ожидания осуществления социального идеала в истории массового сознания; это эсхатология, народная социальная утопия и прогрессистское сознание. Акцентируются различия между обликом феномена на уровне специализированного и на уровне массового сознания.

В первом параграфе третьей главы «Эсхатология» исследуется самая распространенная на протяжении тысячелетий форма ожидания осуществления социального идеала в массовом сознании - эсхатологическое восприятие истории. В эсхатологических концепциях всех развитых религий содержится предсказание перехода мира и человечества в идеальное состояние после финального для истории катастрофического преобразования. Амбивалентность осмысления «конца света» как катастрофы и как осуществления идеала является инвариантной характеристикой эсхатологии мира. Вместе с тем можно выделить ряд заложенных в эсхатологическом сознании механизмов, которые ослабляют его катастрофичность и связанную с ней пессимистичность осмысления истории. Прежде всего это понимание грядущих катастроф как очищения мира от скверны, опасного для грешников и иноверцев, но не для членов конкретной религиозной общины - субъектов эсхатологического сознания. В этом ряду можно рассматривать и христианский хилизм, где ожидаемое тысячелетнее царство праведных фактически подменяет собой пугающий финальный эсхатологический акт, представая в качестве осуществления материально понятого социального идеала с ограждением избранных от дальнейших испытаний.

Особенности эсхатологического восприятия истории на уровне массового сознания проявляются прежде всего в акцентировании в постэсхатологическом идеале ценностей, понятных массам (материальное процветание, взаимная любовь, справедливость и т. п.).

В работе делается вывод о том, что на уровне массового сознания в значительной степени нивелируются различия между линейной и циклической моделями восприятия истории, проявляющимися в эсхатологических концепциях соответственно «западных» (христианство, мусульманство, иудаизм, зороастризм) и «восточных» (индуизм, буддизм, даосизм) религий. Это происходит по той причине, что бесчисленные циклы мировой истории, акцентированные в специализированно-богословском осмыслении истории в «восточных» религиях, не затрагивают актуальных интересов масс. В массовом сознании восточных обществ предметом активного осмысления становится лишь ближайшее эсхатологическое преобразование, должное начать новый «золотой

век», в чем заключается близость к линейной эсхатологии «западных» религий.

Во втором параграфе третьей главы «Народная социальная утопия» анализируются народные социально-утопические воззрения традиционных обществ. В народной социальной утопии, в отличие от эсхатологии, речь идет о грядущем преобразении не мироздания в целом, а только социума, и ожидаемый идеал является не социально-космическим, а собственно социальным. В ряде случаев народная социальная утопия и эсхатология образуют промежуточные варианты.

^{3 4} Тот факт, что народные социально-утопические легенды о «царевичах-избавителях» формируются в каждом конкретном случае без генетической связи с ранее существовавшими сюжетами подобного типа², является веским доказательством психологической детерминированности лежащей в их основе модели восприятия исторического процесса.

В народной социальной утопии, в отличие от большинства авторских утопий, уделяется недостаточно внимания средствам достижения и поддержания ожидаемого социального идеала и отдельных его элементов (например, всеобщей любви людей друг к другу), что можно объяснить низкой способностью массового сознания к теоретическим построениям. Тот факт, что в массовом сознании логическое обоснование механизмов осуществления отдельных граней социального идеала может и вообще отсутствовать, свидетельствует о вторичности подобных обоснований, если они наличествуют, по отношению к желаемости данных характеристик, что опять же говорит в пользу психологической детерминированности ожидания осуществления социального идеала.

В целом на основе анализа массового эсхатологического сознания и народной социальной утопии делается вывод о том, что в массовом сознании традиционных обществ, в самых различных культурах, господствующей на протяжении тысячелетий являлась следующая схема восприятия истории: «золотой век» в прошлом - дальнейшая деградация, приведшая к неудовлетворительному состоянию в настоящем - «золотой век» в будущем, часто рассматривающийся как восстановление (иногда на новом уровне) изначальной мировой гармонии. Грядущее осуществление социального идеала во всех случаях видится мгновенным или очень быстрым, скачкообразным.

² См.: Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды - М.: Наука, 1967 - С. 224.

В третьем параграфе третьей главы «Прогрессистское восприятие исторических процессов» рассматриваются позднейшие тенденции развития феномена ожидания осуществления социального идеала в массовом сознании. В Новое время теория прогресса, ставшая господствующей моделью осмысления истории в специализированном сознании европейских культур, проникает в массовое сознание соответствующих обществ очень медленно. В революционном массовом сознании Нового и Новейшего времени наблюдается постепенный переход от хилястического видения истории к прогрессистскому. Относительная плавность и безболезненность этого перехода обусловлена глубинным структурным сходством между названными двумя моделями истории. Так, в теории прогресса, несмотря на тезис о бесконечности совершенствования социума, заложен потенциал противопоставления негативно оцениваемого настоящего идеальному будущему. Эта тенденция, прослеживаемая в работах многих философов-прогрессистов, на уровне массового сознания реализуется в полном объеме. В сочетании с революционной практикой и теоретическим обоснованием революции как закономерного элемента прогресса это приводит к господству в массовом революционном сознании Нового и Новейшего времени все той же схемы ожидания внезапного осуществления социального идеала.

В настоящий исторический период в связи с ослаблением позиций религии (а следовательно, и эсхатологического восприятия истории) и с утратой социалистической идеологией масштабного влияния без появления новых концепций подобного типа наблюдается деабсолютизация и демаксимализация ожидания осуществления социального идеала, причем на уровне как специализированного, так и массового сознания.

В заключении изложены основные выводы работы и намечены перспективы дальнейшего исследования. Основной вывод проведенного исследования заключается в следующем: ожидание осуществления социального идеала является основной схемой осмысления истории в массовом сознании самых различных культур с глубокой древности до наших дней. Почти во всех случаях осуществление идеально-го состояния социума мыслилось внезапным, скачкообразным.

Такая универсальность является главным доводом в пользу психологической детерминированности данного явления, с учетом того, что эмпирическая реальность крайне редко чем-либо подтверждала подобные ожидания.

В массовом сознании всегда играли большую роль не только ожидания осуществления социального идеала, но и ожидания более частных и относительных улучшений социума и его составляющих. Осмысление социальных явлений различного масштаба всегда присутствовало в сознании человека; следует отметить, однако, особую роль осмысления истории общества в целом для фундаментальных аспектов картины мира и смысла жизни.

Во всех своих вариантах ожидание осуществления социального идеала занимало в массовом сознании заметное место лишь в тех случаях, когда данное осуществление мыслилось очень близким. Высокая эмоциональная и деятельностная активность масс, связанная с усилением таких ожиданий, наблюдается в истории сравнительно редко; в масштабах истории человечества в целом и отдельных культур она чаще всего носила спорадический характер. Подобного рода всплески связаны с социально-экономическими и политическими кризисами и активизацией классовых борьбы. Вместе с тем в качестве фонового элемента картины мира мотив грядущего воплощения социального идеала никогда не исчезал из массового сознания полностью, являясь частью ответа культуры на вопрос о смысле бытия, истории и вложенной в нее отдельной человеческой жизни.

Проделанная работа позволяет также сделать вывод о том, что выделение феномена ожидания осуществления социального идеала в качестве предмета исследования является целесообразным и продуктивным. Ожидание осуществления социального идеала может рассматриваться как самостоятельное научное понятие. Рассмотрение его в качестве категориального основания научного исследования открывает новые возможности в изучении культурно-исторического материала.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Мотив приобщения в былинах и в сказке М. Е. Салтыкова-Щедрина «Богатырь» как принадлежность русского национального менталитета // Наука о фольклоре сегодня: междисциплинарные взаимодействия / К 70-летию юбилею Федора Мартыновича Селиванова / Тезисы Международной научной конференции (Москва, 29-31 октября 1997 г.). - М.: Диалог МГУ, 1998. - С. 222-223.

2. Скачкообразная реализация идеала как одна из универсальных схем осмысления мира человеком // Философская антропология: предмет, содержание и функциональная направленность. Материалы меж-

вузовской научной конференции. - Казань: Изд-во «Менеджмент» Высшей школы управления и бизнеса Казан, гос. ун-та, 2001. - С. 37-38.

3. Ожидание социального чуда в современной России в свете ценностного подхода к восприятию исторических процессов // Перспективы развития современного общества: Материалы Всероссийской научной конференции (21-22 декабря 2001 г.). - Часть 3. - Казань: Изд-во Казан, гос. техн. ун-та, 2002. - С. 63-68.

4. Массовое утопическое мышление и политика // Государственное и муниципальное управление: история, теория и практика. Сб. научных статей и сообщений. - Казань: Изд-во Казан, гос. технологич. ун-та, 2002. - С. 111-114.

5. Многоликость эсхатологического начала в культуре // Республиканский конкурс научных работ среди студентов и аспирантов на соискание премии имени Н. И. Лобачевского. Тезисы итоговой конференции. - Казань: КГУ, 2002. - Т. 2. - С. 9-10.

6. Терминологическая проблема в изучении утопии и эсхатологии и ее возможное решение // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического ин-та. - Серия 7: Гуманитарные знания. - Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2003. - С. 66-77.

7. Проблемы соотношения элитарной и массовой культуры (на примере восприятия исторического времени) и их отражение в современном гуманитарном образовании // Наука и образование: современные тенденции и перспективы: Сб. научных работ (в 2-х частях). - Часть 1. - Казань: Изд-во «Карпол», 2003. - С. 177-183.

